

Литературно-художественный
и общественно-просветительский журнал
Учредитель издания –
Некоммерческое партнёрство поддержки
литераторов «Родные просторы»

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-18956

Территория распространения:
Российская Федерация,
страны СНГ, зарубежные страны

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются
Мнение авторов не всегда
совпадает
с мнением редакции
Редакция в переписку
с авторами не вступает

При перепечатке ссылка
на «НЕВСКИЙ АЛЬМАНАХ» обязательна

Сдано в набор 10.01.2024
Подписано в печать 31.01.2024
Выход в свет 14.02.2024
Отпечатано в типографии ООО «Контраст»
192171, Санкт-Петербург,
Железнодорожный пр., д. 20
Заказ № 3929. Формат 60х90 1/8.
Тираж 1500 экз.
Цена свободная

Почтовый адрес журнала
«НЕВСКИЙ АЛЬМАНАХ»
191123, Санкт-Петербург,
ул. Рылеева, дом 17-19, пом. 3Н.

Телефон редакции:
(812) 579-07-92;
(812) 579-09-56;
Факсы: (812) 579-09-48; (812) 683-36-21
e-mail: nevalmanah@gmail.com

Внимание!
Без предварительной договоренности
по e-mail
рукописи
не принимаются.
зарубежные страны:
www.periodicals.ru

Официальный сайт
НППЛ «Родные просторы»
www.nev-almanah.spb.ru

Александр Беглов: С Владимиром Путиным во главе государства мы можем быть уверены и спокойны за будущее России и Санкт-Петербурга

Губернатор Санкт-Петербурга Александр Беглов принял участие в состоявшемся в Москве съезде партии "Единая Россия". Глава Северной столицы поддержал кандидатуру Владимира Путина на предстоящих в марте 2024 года выборах Президента.

Как подчеркнул Владимир Путин на съезде, "именно народ России был и будет единственным источником власти". "Его суверенное право выбирать своё будущее мы защитим от любого внешнего вмешательства. Российское государство будет суверенным, а значит подлинно народным. Нам предстоит и дальше совершенствовать демократические институты, механизмы народовластия и местного самоуправления, прямого участия граждан в развитии страны, регионов и муниципалитетов. И конечно, наша важнейшая задача – повышение эффективности всех уровней публичной власти", – сказал глава государства.

Александр Беглов напомнил, что 320 лет назад, в разгар противостояния со Швецией, Петр Первый основал новую столицу.

"Им двигала могучая воля, любовь к России и память о подвигах святого благоверного князя Александра Невского, который первым в нашей истории отразил угрозу с Запада. Петр продолжил дело Александра Невского: разгромил шведов, закрепил победу и перенес в Петербург мощи Александра Невского. Мы будем выбирать нашего Президента в год, когда этому событию исполнится 300 лет. Петр Великий завершил начатое Александром Невским, а теперь дело Петра продолжает наш Президент", – сказал он.

По словам губернатора, сегодня Владимир Путин – та сила, которая противостоит хаосу. "Для всех, кто стоит на стороне достоинства и здравого смысла, поддержка Президента – единственный возможный сценарий. Для мира Президент Владимир Путин – это главный защитник традиционных ценностей и справедливости. Для России Владимир Владимирович – безусловный национальный лидер. Тот, кто заново научил нас уважать самих себя и свою страну", – сказал он.

Александр Беглов отметил, что курс Владимира Путина не просто сплотил общество, а дает конкретные, позитивные результаты.

"Для Петербурга наш Президент – гарант решения всех наших масштабных задач. Продолжая дело Петра, Президент исполнил его мечту и защитил наш город от наводнений. С ним мы можем быть уверены и спокойны за будущее России и Санкт-Петербурга", – подытожил своё выступление губернатор Санкт-Петербурга.

Издатель и Главный редактор – Владимир Степанович Скворцов
Первый заместитель Главного редактора – Сергей Сергеевич Антипов
Заместитель Главного редактора – Валерий Юрьевич Киселёв

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Аврутин А.Ю., Алексеев П.Е., Аникин М.А., Артюхов Э.Э., Астафьев Н.Ф.,
Бобров А.А., Богданова О.В., Грунтовский А.В., Дарин Д.А.,
Захаров О.В., Каралис Д.Н., Ковалёв А.Н., Кокосов В.Н.,
Лазебная Л.С., Лапина Л.Ю., Лесков А.Я., Лукин Е.В., Мизгулин Д.А., Рачков Н.Б.,
Росляков Е.А., Сабилло И.И., Сергеева В.Г. Скворцова М.Н. – отв. секретарь,
Соломко М.В., Суханов Е.Н., Ушаков И.Б., Чупров О.А., Шемшученко В.И.

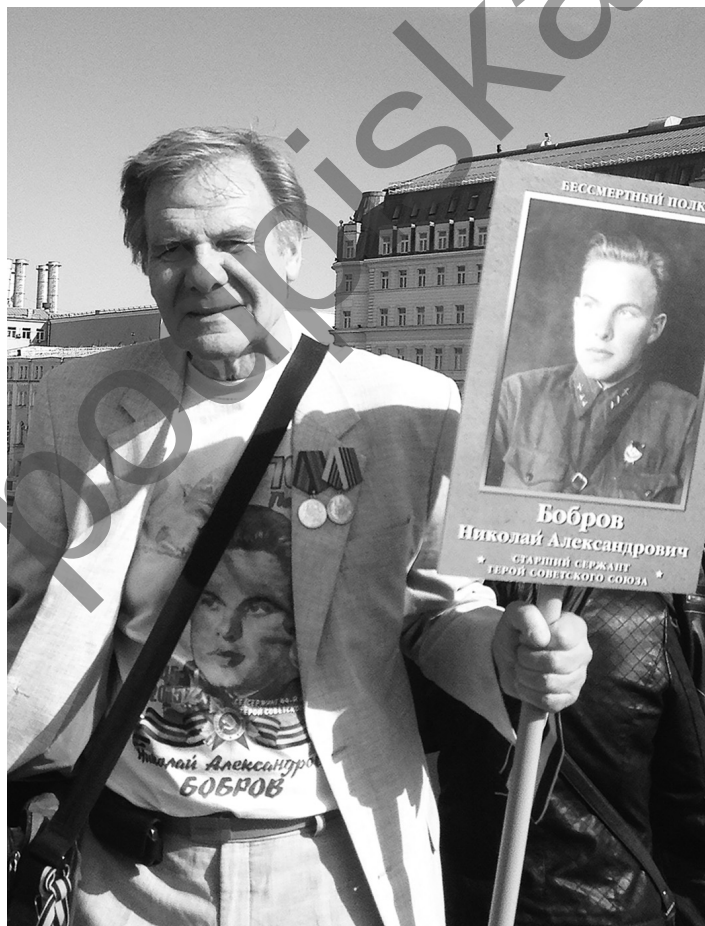
Заведующий редакцией – Храпков С.Б.
Корректор Ильина Г.А.

ПЕВЕЦ ВО СТАНЕ

Достойные люди России

Александр Бобров на Новокузнецкой

На Москворецком мосту с портретом брата

Александр Бобров – русский поэт с той особой лихостью, красотой, буйством и таинственной печалью, что сочетались в Есенине, Васильеве, Передерееве. Он из гнезда этих русских поэтов. Вот он берёт гитару – и его сладкозвучные стихи ложатся на музыку. Звонящая походная песня, от которой в каждом мужском сердце просыпаются удаль и храбрость, ты становишься русским воином.

Вот звучит чудный стих «Россия-мать, дорога свята, и нет возврата нам назад...». И в тебе – слёзное, сыновье, молитвенное, страх потерять ненаглядную мать свою, стремление укрыться под её оберегающим дивным покровом. А вот и любовный стих. И все женщины мира, самые прекрасные и добрые из них тянутся к поэту, взирают на него с обожанием.

Бобров – дитя «страшных лет России». В проклятом девяносто первом, когда сокрушалась страна и бесы летали и скакали по Москве, мы, русские писатели, замуровали себя в нашем Доме на Комсомольском проспекте, отражали атаки нетопырей, молились, пели песни, читали стихи, пили горькую водку. И Бобров был среди нас как «певец во стане русских воинов». В кровавом девяносто третьем его гитара звучала на баррикадах у Дома Советов.

В дни радости его боготворили и клали к его ногам цветы. В дни напасти в него плевали, стреляли, кидали камень. «Но песня – песнью всё пребудет, в толпе всё кто-нибудь поёт». Он читал в причалившем к России Крыму, разил врага частушкой на передовой новых сражений.

Пой, русский псалмопевец Александр Бобров! А мы, твои товарищи и братья, тебе подпоём.

Александр ПРОХАНОВ

Александр БОБРОВ,
Москва

Бобров Александр Александрович родился 14 февраля 1944 г. на станции Кучино Московской области.

Детство и юность прошли в Замоскворечье. Окончил Литературный институт имени А.М. Горького.

Работал в газете «Литературная Россия», издательстве «Советский писатель», на телеканале «Московия».

Автор более 50 книг стихов, прозы, критики и пародий. Член-корреспондент Академии поэзии, лауреат многих литературных премий: от имени Дмитрия Кедрина «Зодчий» и «Соловьи», соловьи» им. А. Фатьянова до премии «Имперская культура» и «Слово к народу».

Награжден Золотой Пушкинской медалью творческих союзов России и высшим знаком СП РФ «За заслуги в литературе».

Член правления Союза писателей России, председатель Совета по песне.

Кандидат филологических наук, профессор кафедры журналистики МГУ, автор 17 учебников и пособий. Награжден орденом «Служение и честь».

ЕЩЁ – В ПУТИ

От Замоскворечья до Дуная,
Все свои дороги вспоминая,
Понял вдруг, что их связал мой брат.
Если б он не пал под Ленинградом,
Я бы, люди, не жил с вами рядом,
Не был бы своей России рад.

Здесь – мои рыбацкие рассветы,
Здесь – мои дурацкие ответы
На вопросы, вставшие ребром.
Но моя держава их прощала,
Снова провожала от причала,
И вода сверкала серебром.

Я не знаю, сколько мне осталось,
Не берёт в пути меня усталость,
Я ещё с попутчицей шучу,
А настигнет вечная остуда –
Может, с братом встречу...
И оттуда
Первым снегом к внукам прилечу.

СТИХИ ЮБИЛЯРА

ОТ ЗАМОСКВОРЕЧЬЯ ДО ДУНАЯ

Замоскворечье. Ясно

Парламент. Будапешт

РОДИНА ОБЛАКОВ

Строчки, предания, были
Вновь оживут на ветру,
Где над рекою дымили
Десять могосовских труб.

Вид их – и грозен, и светел,
Не замерзает река.
Сын мой однажды заметил:
Тут рождены облака.

Даты, признания, встречи
Тают в тумане веков...
Личное Замоскворечье –
Родина облаков!

ИЗ ПОДВОРОТНИ ДЕТСТВА

Пыльный двор наш не казался раем,
Хоть необычайно хороша
Поднималась прямо за сараем
Церковь Воскресенья в Кадашах.

А под нею в форме полинявшей
Со стены смотрел мой старший брат,

Обо мне и слыхом не слыхавший,
Но моей беспечной жизни рад.

Это я теперь уж вспоминаю
Трудный быт, подвальное житьё,
Но, идя Москвою, твёрдо знаю,
Что моё – уж то навек моё!

Никуда от памяти не деться,
И судьбу за то благодарю,
Что всегда из подворотни детства
Видел Кремль, врезавшийся в зарю!

НА СЕРПУХОВКЕ

Ирине Полудень

По старой привычке московской
С какою-то лёгкой тоской
Иду по Большой Серпуховской,
По-нашему – Серпуховской.

По улице Замоскворечья,
По адресу первой любви,
Где я целовал твои плечи
И смуглые руки твои.

Печалиться – мало резона,
И память не так горяча.
Налево – завод Михельсона,
Позднее – завод Ильича.

За ним – поднялись небоскрёбы,
И сквер перед ним – не узнать.
Но я задержался здесь, чтобы
Тебе, дорогая, сказать:

Есть радости, встречи, кручины,
Которые, пусть далеки,
Написаны в жизни мужчины
С особенной красной строки!

ПЕСНЯ О ВЕНГРИИ

Кончилось время любви и надежд,
Только скажу уверенно:
Я подарил тебе Будапешт,
Я подарил тебе Венгрию.

Вот и подошло
Время расставанья.
Висантлатошро –
Значит, до свиданья.

Сколько дорог мне осталось и лет,
Но восклицаю на севере:
Сервус, излука Дуная – привет,
Неповторимая Венгрия!

Наши дороги нельзя повторить,
С радостями-раздорами...
Кто тебе сможет ещё подарить
Целые страны с озёрами?

Вот и подошло
Время расставанья.
Висантлатошро –
Значит, до свиданья.

СПАСАТЕЛЬ НА ДУНАЕ

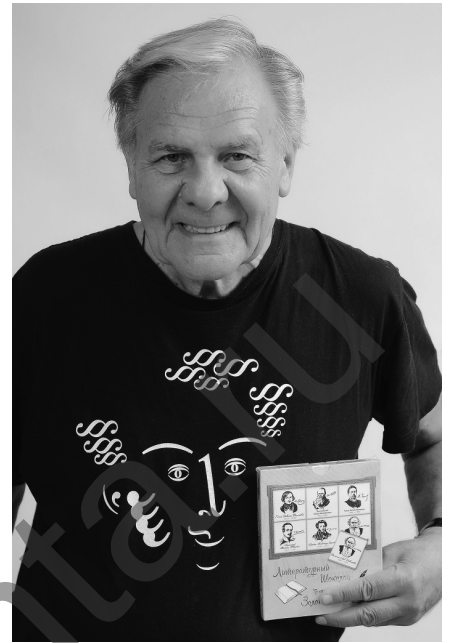
Я в Будапеште поднимал свой тост
За то, что в дождь, в жару,
как наблюдатель,
Где над Дунаем реет Маргит-мост,
На катере всегда сидел спасатель.

И начинался каждый мой визит
С прогулки в Буду, с молодого смеха:
«Ну, как тут жизнь? Спасатель мой сидит?»
Тогда не зря опять сюда приехал!

Ты помнишь, как гуляли мы с тобой
По Ракоци, от Нюгати-вокзала?
И ты со мной смеялась над водой:
«Сидит спасатель...».
Ты меня спасала.

Один
приехал нынешней весной
И вдруг постиг средь городской природы:
Как пусто над дунайскою волной –
Ни катера, ни сгорбленной фигуры.

Наверное, не весь растратил пыл,
Не утонул в течение жизни пошлом,
Но жалко, что спасатель мой – уплыл,
И светлый образ твой –
остался в прошлом.

В майке с А.С. Пушкиным

ВНУЧКАМ – В ПУТИ

Смена небесных тучек,
Перистые облака.
Я бы хотел про внучек –
В поезде, издалика.
Все они в Венгрии были
И разделили мой путь,
Если немного забыли,
Я повторю их суть.

Первая – первенец Ольга,
Умница, мой идеал,
Я с ней в дороге нисколько
Скуки и грусти не знал.

Средняя – это Марина,
С каждой дорогой на ты,
В ней отразилась картина
Родины и красоты.

Младшая внучка – Алёна,
Сильная – деда сильней,
Столько всего просветлённо
Вдруг перекликнулось в ней!

Их вспоминаю в дороге,
В жизни всё больше разлук,
Но восторгаюсь в итоге.
А ведь родился и внук...

* * *

...А сирень зацвела по отрогам
Мягких гор в Будаюршском краю.
Отдыхаю с венгерским народом
И вино красноватое пью.

Всё является в призрачном свете:
Городок, погрузившийся в сон,
И дедуля напротив в берете,
Может, австро-венгерских времён.

На высоких холмах Будаюрша,
Где видней почему-то Москва,
Я не буду расценивать горше
Все упреки твои: ты – права!

Бобров и Пушкин – два Александра

А.Бобров и В.Скворцов. XIII Международный книжный салон

А насколько? – вопрос мой наивен,
Ты бываешь по-женски тверда.
Через слово здесь слышится: «Иген!» –
Это значит, действительно: «Да!».

МАДЬЯРСКИЕ ДОРОГИ

Мои венгерские дороги
Мне вспоминаются сполна
Пока без видимой тревоги,
Слегка хмельные от вина.

Страна была когда-то братской,
Но и в чужой
 меня несло
То по степи по Хордобадской,
Где город Хайдусобосло,
То в Задунайские предгорья,
Где Эстергом и Вышеград,
То в крепость доблести и горя,
Где звёзды Эгера горят.

Здесь гибли лучшие поэты
В той революции святой,
А нынче пестуют наветы
И цифру – 56-ой.

Тут возжелали кровь и слёзы
Взвалить на нас без лишних фраз.
Тут даже русские берёзы
Не так плакучи, как у нас.

Страна была когда-то братской,
Но, пусть разрушен наш союз,
С высокой крепости Будайской
В летящих чувствах признаюсь.

* * *

Ты – неизменна. Менялся лишь враг.
Снова равнина цветёт населённая.
Венгрия – вся ты, как собственный флаг:
Красная с белым, но больше – зелёная.

МЫСЛИ В КУПАЛЬНЕ

Сижу с расшатанными нервами –
Вот так-то лучше! –
С венгерскими пенсионерами
В купальне Лукач.

Поэты – люди ненормальные,
Хоть выпивают,
Но их источники термальные
Не остывают.

Я в Будапеште всё испробовал —
Ещё б влюбиться,
Чтоб до дыхания неровного!..
Самоубийца...

СОЛОВЬИ ХЕВИЗА

Посмотри. Усмехнись. Соблазни...
В подтверждение сил всемогущих
До сих пор орут соловьи
Под Москвой и в венгерских кушах.

А ведь вроде уходит июнь
На Дунаях, Волгах и Вислах...
Я, как прежде, – дерзок и юн,
Ну, хотя бы в запретных мыслях.

У вина – золотистый цвет,
Пахнет грецким орехом херес.
Посылаю нежный привет
Из целебного града Хевиз.

Помнит озеро пьянки, труды,
И не всякий знает прохожий:
В сутки – полная смена воды!
Это чем-то на жизнь похоже...

В ЯНВАРСКОМ ХАЙДУСОБОСЛО

Пустынный аквапарк...
Цветные горки выются,
Но что-то здесь не так,
Коль дети не смеются.

Ещё стоит вода
В бассейне приводненья,
Ясна и холодна,
Как ответ настроенья.

Приехал в несезон,
Как часто доводилось,
Но если был влюблён —
Вся Венгрия светилась.

Темнеет.
Я рискну
Без песен и гитары
Услышать тишину,
Как говорят мадьяры...

ВЕНГЕРСКИЕ ВОРОНЫ

Венгерские вороны чёрные —
Брюнеток-мадярок черней,
Железом и кровью учёные
С лихих исторических дней.

Ветра придунайские дунули –
Им слышится шорох шагов
Действительных или придуманных
Османских и русских врагов.

Цвела и страдала Хунгария,
Горела и горе несла,
И серого им не подарено –
Лишь смоль пропитала крыла.

Усилили карканья резкие
Церквей реформаторских медь.
А как им остаться венгерскими? –
Враждебно и дерзко смотреть...

СРЕДИ ЕВРОПЫ

Тибору Кисс

Куда б меня ни занесло,
Знакомств – на выбор.
Снимает в Хайдусобосло
Фотограф Тибор.
Он, лучший мастер в городке,
Берёт копейки,
А я в московском далеке
Возьму наклейки
И сразу вспомню встречи с ним –
Они не ярки:
Чуть-чуть по-русски говорим
И по-мадярски.
Но это – очень добрый знак:
Совпали тропы.
Два человека.
Просто так.
Среди Европы...

ЛЮБИМАЯ ПЕВИЦА

Татьяне Ветровой

...А год промчался незаметно,
Мелькают листья и листки –
От вдохновляющего ветра
До угнетающей тоски.

Когда ноябрьский ветер дунул,
Я сам легенду сочинил,
Красивой песни не придумал,
Но образ твой – не очернил.

Глупил, гудел напропалую,
Страдал и был, как школьник, глуп,
Но ждал, прощаясь, поцелуя
Не просто в щёку – в устье губ

И уходил, пронзённый током,
Ночами голову терял,

Все видели, с каким восторгом
Всегда глядел я на тебя.

Мелькают образы и лица,
Мерцает поздняя звезда,
Но ты – любимая певица,
Теперь уж точно – навсегда...

* * *

Было трудно, но я справлялся,
Не погряз в душевных копаниях,
По безлюдным рекам славлялся
Или пел в огромных компаниях.

И дарила моя Россия
Это странное ощущение,
Что о чём её ни проси я –
Исполнялось в одно мгновение.

Как такому не подивиться,
В положительном самом ракурсе?
Вот под старость хотел влюбиться –
И случилось...
Хоть плачь,
Хоть радуйся!

ПАМЯТИ СТАРШИХ ДРУЗЕЙ

Падают листья... Что это значит?

Виктор Боков

Кто знал любовь
в судьбе своей мытарской –
Тот верит в Песню, а не в чистоган.
Мы собирались на Большой Татарской,
Где царствовал аверкинский баян.

Взмывали вдохновенные качели,
Смеялся Боков: «Хорошо сидим!»,
И восклицал Аверкин: «Бокичелли!
Да мы ещё такое сочиним...».

Пока ещё есть силы веселиться
И снова брать восторженный аккорд,
Но на Большой Татарской кружат листья,
Которые опали в этот год...

ГОРЯЧИЕ КАПЛИ ВОСКА

У памяти странное свойство:
Не помню ни служб, ни молитв –
Лишь капли горячего воска
На пальцах на детских моих.

Шагал я по жизни упрямо,
Бывал и в раю, и в бою,
Но снова у жёлтого храма
На старой Ордынке стою.

А что сквозь лета отзовётся,
Согреет в промозглой ночи? –
Лишь капли горячего воска
От праздничной красной свечи...

ВИДЕТЬ ДО ДНА

Феде

Жизнь течёт, пронизанная светом,
Отголоском песни молодой.
Внук мой научился этим летом
Не бояться плавать под водой

С широко открытыми глазами
Даже в море!
Видеть глубину.
Мы ещё морями и лесами
Проторим дорогу не одну.
Чтобы он смотрел на мир открыто,
Видел бы, где мель, где глубина,
Чтобы жажда не была убита:
Понимать и видеть всё – до дна...
Ну, а я-то что-нибудь осилил?
Да! – ценить сильнее во сто крат:
Зов строки, дорогу по России
И неравнодушный женский взгляд...

У МОГИЛЫ РОДИТЕЛЕЙ

Сам себе вредил немало –
Рвался, буйствовал, грешил.
Как бы жизнь ни протекала,
А вот батю – пережил.

Убирать листву не жарко,
За водой ходить к ручью,
Эх, поднять бы с ними чарку,
Только я теперь – не пью.

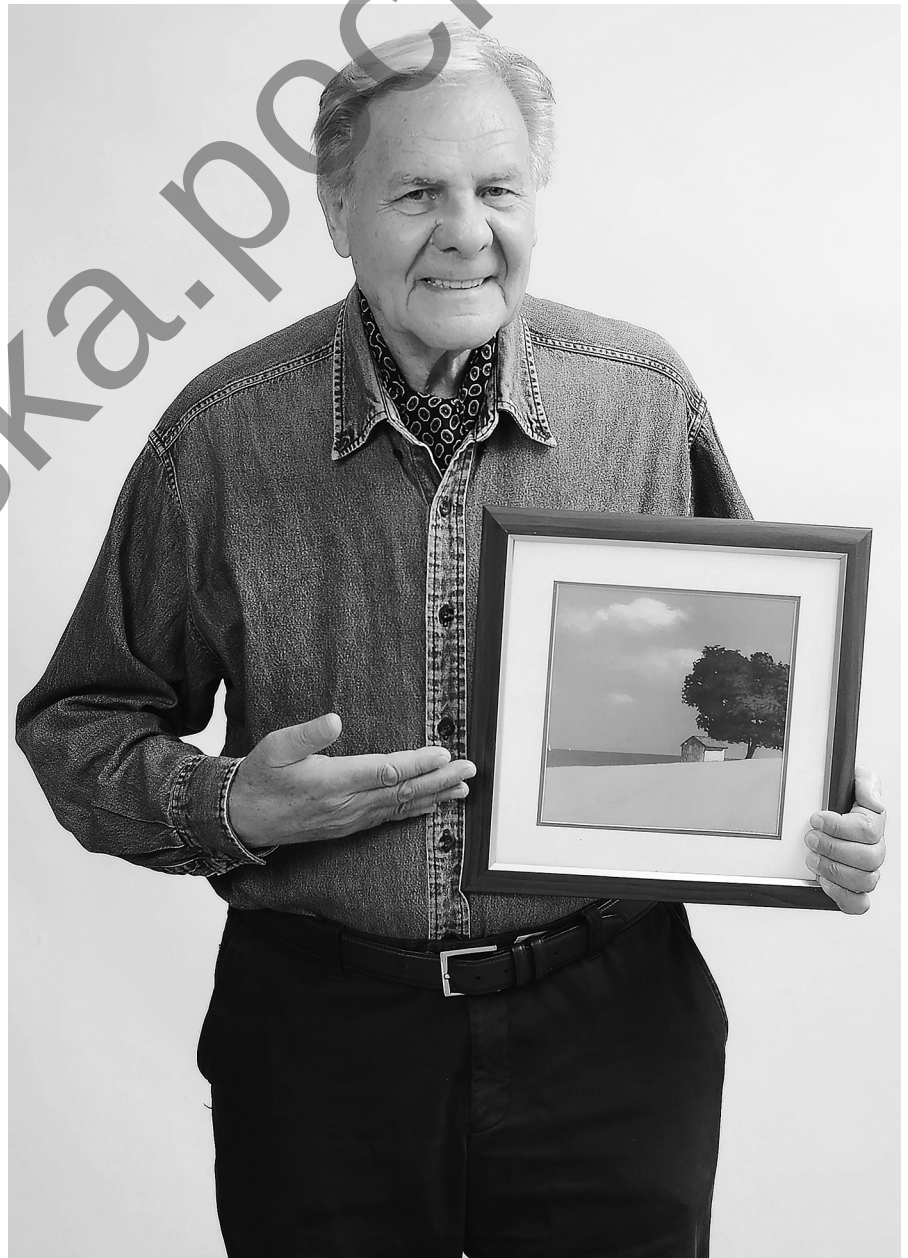
А они любили это –
Шум, застолье, вольный стих.
Больше них бродил по свету,
Выпил больше их двоих.

Почему ж на сердце горько?
Что с Россией?
Что со мной?
Помянул на Красной горке,
На неделе Фоминой...

ПАМЯТИ БРАТА АНАТОЛИЯ

В этом мире, военным ставшем,
Посреди забот и невзгод
Стал под утро я самым старшим
Из Бобровых.
А это – род,

В нём, когда сквозь века взглядеться,
Были труженики, бойцы
Царской армии и советской,
И подвижники, и творцы.

С венецким пейзажем

Мы на праздники с братом вместе,
Прославляя земной удел,
Пили в меру и пели песни –
Задумчиво, как он умел.

Этим утром, сентябрьским, серым,
Где рыбацкий наш путь размыт,
Над излюбленным Селигером
Стая чаек плачет навзрыд.

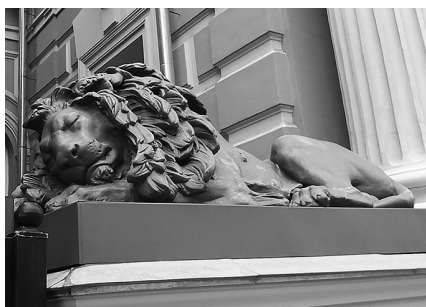
РАЗУМ ПОБЕДИТ

Будапешт. Часы – до вылета,
Розовеют облака.
Столько ненависти вылито
На Россию за века.

С той венгерской революции,
Где царизм давал отпор.
В чём-нибудь они сойдутся ли,
Продолжающие спор?

И в двадцатом веке слышится
Погребальный этот звон,
До сих пор слезами пишется:
Плен, Воронеж, Тихий Дон.

А фашистский путч – без комментов,
Рана свежая – саднит,
Но в кремлёвских пышных комнатах
Орбан с Путиным сидит.

Замоскворецкий лев

Я – венгерского равниною
Шёл и встречен был, как брат...
То же будет с Украиной,
Только легче во сто крат!

ДВЕ БАБУШКИ

Внучкам Оле и Марине

Посреди родной равнины,
Средь заснеженной травы
Вас растили две Галины,
Две – из Пскова и Москвы.

Есть хорошее в вас что-то,
Есть душевные мосты –
Это бабушек работа,
Двух – из Пскова и Москвы.

Будапештский лев

Даже если будет счастье
Или горести, увы,
Вспоминайте их почаще:
Двух – из Пскова и Москвы.

XXI ВЕК ЖДЁТ

XX век назвали Русским веком?
Октябрь, Победа – это на века,
И даже космос с первым человеком
По-русски говорит издавека.

Кровавые события бьют по нервам,
Но вновь на горных и земных путях
Главней России в веке XXI-м
Нет никого в умах и новостях.

Чем кончится?
Мы верим, что как прежде,
У нас металл зовётся: победит.
Но XXI век глядит в надежде
Не КАК, а с ЧЕМ Россия победит.

* * *

Помню, коллега нервный
Спрашивал беспокойно:
– Как доживать?
– Наверно,
Творчески и достойно.

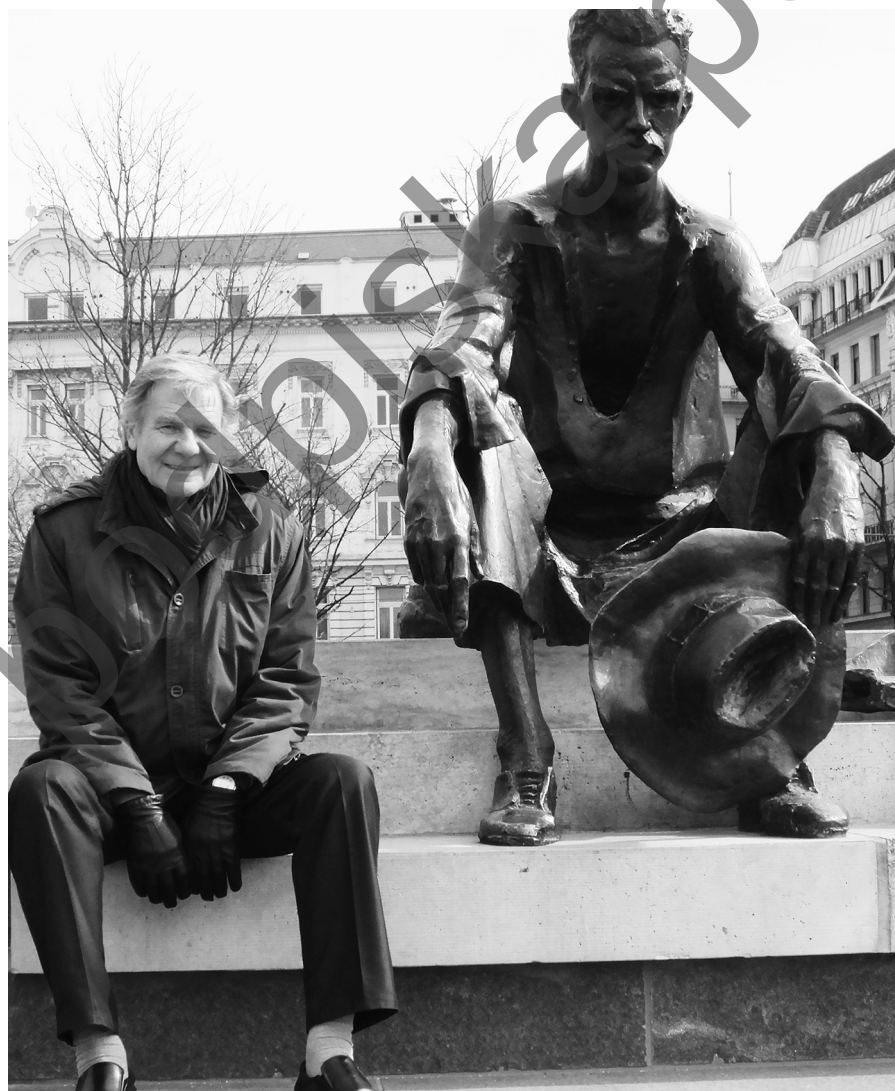
Жить – никогда не поздно,
Дело, в общем, простое.
Как умирают сосны?
Без нервотрепки и стоя.

ПОД НЕБОМ БАЛАТОНА

Октябрь. Кёстхей. Балатон.
Ни капли в чарках.
На сцене в парке, но пустом,
Танцую чардаш.

Ни музыки, ни ветерка –
Лишь настроенье,
Как будто – лёгкая строка
И чьё-то пенье.

Откуда это всё беру?
Не давит возраст,
Как будто вышел поутру –
И свет! И воздух...

С Атилой Йожефом